

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. В. Конев

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЮНОШЕЙ КОРЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СЕВЕРА

В статье рассматриваются особенности социализации юношей коренных национальностей Севера, которые учитываются и используются в северном многоборье, являющемся одним из средств социализации студентов коренных национальностей Севера.

К социальным группам, в течение многих лет привлекающих к себе особое внимание, относятся молодежь и коренные народы [18], куда входят и коренные национальности Севера (КНС). Данные группы являются наиболее уязвимыми при всех изменениях, происходящих в обществе: глобализации, индустриализации, освоении северных территорий. Существенное влияние на образ жизни КНС приводит к необходимости получения юношами и девушками КНС образования в ссузах и вузах, как следствие – к смене места жительства, т. е. переезду в город и их социализации в условиях города. Согласно результатам анкетирования, проведенного среди студентов ссузов г. Салехарда, а также участников соревнований по северному многоборью (открытое первенство г. Салехарда, г. Лабытнанги, ЯНАО, ХМАО, чемпионат Тюменской области, Кубок России, чемпионат России), около 78% юношей и девушек КНС проживает в сельской местности. При переезде в город не у всех из них социализация складывается успешно. Это связано, по нашему мнению, с тем, что в процессе их социализации не используется этнопедагогический опыт КНС. Но поскольку социализация юношей и девушек КНС должна приводить не только к сохранению этнической культуры, но и вхождению в новое общество, необходимо предложить такое средство, которое будет этому способствовать. Одним из таких средств может являться спорт.

В данном исследовании мы можем говорить о социализации средствами спорта только юношей КНС: виды спорта, входящие в северное многоборье, мужские. В северном многоборье, являющемся этнопедагогическим средством социализации юношей КНС, по нашему мнению, учитываются и используются мифологическая форма мировоззренческого сознания КНС, а также их социологические, психологические, социально-психологические

особенности, которые и следует рассмотреть в соответствующих аспектах социализации.

Социализация в *социологии* понимается как процесс усвоения индивидом образцов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе. При этом наиболее эффективно социализация реализуется в трудовой деятельности. В зависимости от включения в трудовую деятельность выделяют и стадии (этапы) социализации: дотрудовая, трудовая, послетрудовая [3]. К дотрудовому этапу социализации относится весь период жизни человека до начала трудовой деятельности. Одно из этнопедагогических средств подготовки подрастающего поколения КНС к трудовой деятельности – северное многоборье. Посредством северного многоборья осуществляется ролевая идентификация (этническая, половая), имеющая важное значение для социализации юношей КНС. Согласно теории Э. Эриксона [25], социализация юношей протекает в условиях пятого социального кризиса: становление индивидуальности (идентификация сопровождается ролевой диффузией (ролевой неопределенностью)). Если в современных обществах одновременно с главным существуют несколько «символических универсумов», то в традиционных обществах – единый для всех «символический универсум», обосновывавший ролевую идентичность индивидов, например: в исконные времена половая идентификация юношей КНС осуществлялась через специфически мужскую деятельность.

Социализация рассматривается *психологией* [5] как процесс и результат прохождения личностью в относительно стабильной общности трех фаз: адаптации, индивидуализации, интеграции. Адаптация осуществляется путем усвоения норм и ценностей данного общества (как в широком смысле, так и применительно к ближайшему социальному окружению – общественной группе, трудовому коллективу). При этом важнейшими средствами достижения психологической адаптации являются обучение и воспитание. Доминирующие сегодня схемы воспитания и обучения ориентированы на формирование системы понятий, которое обеспечивает абстрактно-логическое мышление [4], в то время как юноши КНС лучше понимают и усваивают информацию, поданную в эмоциональной, образной форме, так как у них преобладает образное мышление [22, 24].

Преобладание образного мышления над словесно-логическим обусловлено наличием устной культуры (образа), а не книжной (символа) [16]; связью материальных вещей с духовностью; необходимостью быстрой пространственной ориентировки в природных условиях; незначительными социальными контактами.

Экспериментальные исследования, проведенные нами среди занимающихся северным многоборьем, показали, что у юношей КНС преобладает

образное мышление, о чем можно судить по числовому значению фактора В – «Интеллект» ($3,15 \pm 0,16$ балла, по Кэттеллу). Человек, имеющий низкие оценки по данному фактору, склонен к медленному обучению, с трудом усваивает новые понятия. Неподготовленность понятийного аппарата детей КНС для восприятия современных школьных программ и их учебы в старших классах, ссузах и вузах приводит к тому, что успешно заканчивают 10–11-й класс только 50% поступивших в школу, отсеивают студентов из представителей коренных малочисленных народов Севера за время обучения в вузах составляет до 90% [8, 24].

Особенностью образного мышления является то, что оно охватывает окружающую действительность целиком, не дробит ее, что должно отразиться в образовательном процессе при использовании стратегии «анализ через синтез» [4, 24]. В физической культуре и спорте отражается данная стратегия, поскольку задачей первого этапа обучения двигательному действию является формирование смыслового и зрительного представления о двигательном действии и способе его выполнения.

При успешном прохождении адаптации наступает вторая фаза развития личности – индивидуализация. Данная фаза вызывается противоречием между достигнутым результатом адаптации и потребностью в максимальной персонализации индивидуальных особенностей, что приводит к повышению активности в поиске средств и способов для обозначения своей индивидуальности, ее фиксации. Если процесс индивидуализации приводит к самореализации, т. е. группа принимает часть ее индивидуальных особенностей, то наступает третья фаза развития личности – интеграция. Так как самореализация предполагает не только осознание личностью принадлежности к данной группе, но и признание группой принадлежности данного индивида к ней, большое значение в этом отношении имеет группа по северному многоборью. Взаимная идентификация для членов одного этноса облегчается, если у них имеются внешние сходства: антропологические признаки, сходство языка, поведения, культуры [17].

В *социальной психологии* [1] социализация рассматривается с точки зрения изменений, происходящих в сферах деятельности, общения и самосознания. Взятые в целом, они раскрывают сущность социализации, ее содержательную сторону.

Становление самосознания, которое происходит в юношеском возрасте, предполагает осознание юношами КНС своей национальной принадлежности, т. е. этнической идентичности, являющейся в структуре социальной идентичности одной из ее важнейших составных частей. Это связано с тем, что ослабление и вытеснение из структуры социальной идентичности одной из ее важнейших составных частей – этнической идентичности – грозит, с одной сторо-

ны, потерей целостности образа «Я», а с другой – потерей связей с какой бы то ни было культурой [25].

Необходимость сохранения или восстановления юношами КНС позитивной этнической идентичности со своей этнической группой в полиэтническом обществе обуславливается тем, что позитивная этническая идентичность считается основным конструктом, способствующим сохранению внутри- и межгрупповой гармонии, а также позитивного личностного самоощущения: с переездом юношей КНС в город начинают негативно влиять социально-культурная среда и психические факторы: чувства взаимного непонимания с местными жителями и неприятия ими. Результаты проведенного анкетирования показали, что 53,8% опрошенных юношей КНС не чувствуют себя комфортно в обществе незнакомых людей, у 48% отношения со сверстниками не всегда складываются дружелюбно. Поэтому в этот период они постараются включиться в свою этническую группу, которая даст ощущение психологической безопасности и стабильности каждому из ее членов [14, 23]: психологическая дистанция между представителями одного и того же этноса меньше, чем между представителями разных [17].

Рассматривая понятие «этническая идентичность», необходимо отличать этническую идентичность от этничности, а также предложенные А. П. Садохиным и Т. Г. Грушевицкой [21] такие виды этнической идентичности, как непосредственная и опосредованная. Рассматривая понятие «этничность», мы считаем его синонимом непосредственной этнической идентичности, признаками которой являются этническая принадлежность родителей, место рождения, владение родным языком, самоназвание.

Под опосредованной этнической идентичностью следует понимать приобретенную, сохраненную, измененную этническую идентичность в процессе социализации (инкультурации). Но так как процесс социализации непосредственно осуществляется в малых группах, то и опосредованная этническая идентификация возможна только при включении личности в соответствующую этническую группу. Опосредованная этническая идентичность может быть как позитивной, так и негативной. Позитивная опосредованная этническая идентичность сопровождается чувством Родины и гражданской принадлежности, патриотизмом, положительным чувством в отношении к истории, традициям своего народа, гордостью за достижения своего народа и его великих представителей, чувством собственного достоинства и т. п. [23]. Одной из этнических групп КНС, влияющих на формирование позитивной опосредованной этнической идентичности, является спортивная группа по северному многоборью, что подтверждают результаты работы респондентов с опросником «Опосредованная принадлежность к этносу». Согласно полученным данным, экспериментальная группа (ЭГ) юношей КНС, занимающихся северным

многоборьем, лучше знает историю своего народа, чем контрольная группа (КГ) юношей КНС, не занимающихся национальными видами спорта. При сравнении результатов опроса по суждениям «я горжусь своей национальной принадлежностью», «я чувствую принадлежность к своему этносу» (по окончании формирующего эксперимента) было определено повышение баллов у юношей ЭГ, в то время как в КГ баллы снизились. Осознание личностью принадлежности к группе, а также признание группой данной личности в качестве ее члена усиливает ее сплоченность, что и является одним из результатов формирования положительной опосредованной этнической идентичности. Согласно проведенной социометрии и полученным результатам по разработанному нами алгоритму [10], сплоченность группы по северному многоборью в формирующем эксперименте повысилась с 36% до 78%.

Опосредованная этническая идентичность, являющаяся ключевым моментом этнического самосознания, связана с другими сферами социализации – общением и деятельностью. На протяжении всего процесса социализации индивид имеет дело с освоением все новых и новых видов деятельности. В культуре КНС к 17-ти годам социализация (инкультурация) юношей завершается, поэтому существенных изменений в сфере деятельности у них в дальнейшем не происходит, т. е. не происходит освоения новых видов деятельности. Но так как северное многоборье включает в себя хозяйственно-бытовые операции КНС, это позволяет юношам сохранить трудовые навыки при переезде в город. Другой особенностью сферы деятельности КНС является то, что традиционные виды деятельности (рыбная ловля, охота, оленеводство) осуществляются небольшими группами на больших северных территориях и носят преимущественно индивидуальный характер. Это не могло не сказаться на характеристиках входящих в северное многоборье видов спорта, которые представляют собой индивидуальные виды спорта. Социально-экономические особенности образа жизни КНС повлияли на обилие контактов с природой и на незначительное количество контактов с людьми, что отразилось в большем предпочтении юношей КНС занятий индивидуальными видами спорта (35%), а не игровыми (29%) или единоборствами (26%). Замечено, что люди, ведущие социально изолированный образ жизни, предпочитают и тренироваться изолированно, в одиночку.

Со сферой деятельности неразрывно связана сфера общения, что прослеживается и в спорте. Так, согласно результатам проведенных исследований [2, 9, 15], представители игровых видов спорта предпочитают деятельность, связанную с людьми, ситуации с социальным значением, более готовы к сотрудничеству, проще включаются в активные группы, более общительны. В то время как спортсмены, занимающиеся индивидуальными видами спорта, характеризуются замкнутостью, склонностью к отчужденности, к персональной работе. Результаты исследований, проведенных среди юношей КНС, зани-

мающихся северным многоборьем, свидетельствуют об их необщительности, замкнутости, о чем можно судить по числовому значению фактора А – «замкнутость – общительность» ($7,77 \pm 0,24$ балла, по Кэттеллу).

Таким образом, процесс социализации средствами северного многоборья влияет на содержательную сторону этнической социализации КНС, сущность которой раскрывается в сферах деятельности, общения, самосознания.

В этнопедагогике КНС важное место занимает религиозный (мифологический) аспект социализации. Под социализацией в *религии* (мифологии) понимается процесс и результат присвоения социального опыта по урегулированию отношений в системе «человек – природа», а также в обществе – между членами коллектива, закрепившегося в религиозных верованиях, обычаях, обрядах, запретах (мифологических представлениях). Уже с раннего возраста начинается религиозная социализация, дети усваивают многочисленные былины, сказания, мифы, традиции, обычаи, запреты, через которые передаются ценности, взгляды, образ действий, нормы поведения, осуществляется обучение и воспитание подрастающего поколения КНС*. У ханты, например, существуют правила, касающиеся различных частей тела. Особенно много запретов связано с головой: нельзя бить по голове [13]. Обычай запрещал пользоваться чужими вещами, так как многие вещи были «лицом» хозяина, по ним узнавали характер, физические данные обладателя [11]. Нормы нравственности не допускали смеивать физические недостатки человека, передразнивать его [13]. Ребенку запрещается поднимать руку на взрослого даже в шутку, и дети верят, что в наказание за такой проступок у драчуна будут трястись руки, он не сможет быть хорошим охотником [7]. Ненецкая традиция однозначно осуждает некоторые виды двигательной деятельности и физических упражнений, что выражается в поверьях: не тяни ногу – олень умрет; не кружись – кишечник заболит; не крути руки перед собой – иначе умрет кто-нибудь из близких; детям нельзя лазить на деревья и др. В соответствии с вышеизложенным учителю предлагается исключить из содержания уроков физической культуры движения и упражнения, считающиеся у ненцев неприличными или табуированными (кувырки, вращение руками и др.), а остальные упражнения адаптировать к ненецким традициям [22].

Некоторые из этих традиций, обычаев явно иррациональны и отражают традиционные мифологические представления, другие имеют рациональное основание и призваны предотвратить нежелательные последствия при социализации подрастающего поколения.

---

* Одна из былин гласит: «В былые времена угорские богатыри, услышав звук спущенной тетивы, способны были увернуться от летящей стрелы. Были герои, которые своим боевым топором (прообразом современных спортивных «летающих топориков») могли на лету разрубать падающие на них дождем стрелы врагов» [19].

Одним из обрядов ханты и манси, через который воплощаются религиозные представления, традиции, является «медвежий» праздник. Несмотря на наличие (с первого взгляда) в «медвежьих» игрищах только иррациональности, в данном празднике имеется и некоторое рациональное зерно. Это следует из того, что, живя в тайге, трудно избежать встречи с медведем. Встреча с ним в лесу всегда опасна. Многое зависит от того, как поведет себя человек в подобной ситуации. Здесь главное – устоять, не убежать от зверя, так как у каждого хищника развит инстинкт нападения на убегающую добычу, будь смел при встрече, попытайся с ним говорить. Известен случай встречи ханты в лесу с медведицей. Старик долго уговаривал медведицу не трогать его, напомнил ей, что сидел за одним столом с ее братом на «медвежьем» празднике. И медведица ушла. Несомненно, что в подобных ситуациях бывшие участники обряда – «медвежьего» праздника – чувствуют себя уверенней [20].

Хотя обычаи не допускали высмеивать недостатки человека, в театральных представлениях «медвежьих» игрищ разыгрываются сцены охоты, рыбалки, наиболее значимые события повседневной жизни поселка, высмеиваются жадность, хвастовство, неудачный промысел, несообразительность, пьянство, обжорство... [12, 20]. В праздники нарушались и другие запреты, например, поющих, прячась под различными масками, переодевается в разные национальные одежды. Хотя правила общественного поведения устанавливались обычаями, интересно наблюдать, как изменяется поведение человека, когда он прячется под маской. Пение сопровождается богатой мимикой и жестикуляцией. Он начинает шутить, остроумничать, отвечать на реплики публики. Но, сняв маску, резко меняет поведение на противоположное. Национальные «медвежьи» игрища нарушали, хотя и в определенных границах, и другие запреты. К таковым, в частности, можно отнести запреты говорить о медведе («он все видит, слышит, понимает»), о частях своего тела («в них находятся души»), вечером о покойниках («они могут понять это как зов») и т. п. [6]. В традиционных культурах народов Сибири была масса и других ограничений мировоззренческого порядка. В некоторых культурах КНС считается, что тонущего человека забирает дух – хозяин воды [11], а поскольку ханты, манси, ненцы поклоняются различным духам, поэтому не спасают тонущего человека. Данный запрет можно обойти, научив юношей КНС плавать при получении образования в вузах и сузах. Поэтому есть основания рассматривать игру, одной из форм которой является спорт, как нечто несогласованное с требованиями культуры, стоящую над культурой, позволяющую обойти некоторые запреты, не входя в конфликт с культурой КНС.

Таким образом, в этнопедагогике, одним из средств которой является северное многоборье, учитываются и используются мифологическая форма мировоззренческого сознания КНС, а также социологические, психологиче-

ские, социально-психологические особенности социализации юношей КНС. При переезде в город данные особенности социализации необходимо учитывать для наиболее благополучного протекания процесса социализации юношей КНС в многонациональном обществе.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 415 с.
2. Березкин Ф. В., Роханец Р. В. Особенности личности студента / Вопросы спортивной психологии: Сб. науч. трудов. – М., 1973. – Вып. 2. – С. 46–51.
3. Быков С. А. Условия гармонизации процессов социализации и индивидуализации в воспитании подростка: Дис. ... канд. пед. наук. – Тюмень, 1999. – 186 с.
4. Вайнер Э. Н. Валеология: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 416 с.
5. Введение в психологию / Под ред. А. В. Петровского. – М.: Издат. центр «Академия», 1996. – 496 с.
6. Игры детей обско-угорских народов / Под ред. Е. А. Немысовой. – СПб.: 1999. – 32 с.
7. Ильина И. В. Ребенок в традиционной культуре салымских хантов. – Сыктывкар, 1996. – 12 с.
8. Клоков В. Ф., Корюхина А. В. Основные проблемы социально-демографического развития и занятости народов Севера / Этнографическое обозрение. – 1994. – № 5. – С. 65.
9. Кондратьев Ф. В. Психологический аспект исследования личности спортсмена / Проблемы психологии спорта. – М., 1971. – С. 55–64.
10. Конев А. В. Определение общего возможного числа взаимных выборов при применении социометрической процедуры с ограничением выборов / Инновации и проблемы в формировании здорового образа жизни. Материалы научных работ. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук». 2004. – С. 147–152.
11. Кулемзин В. М. Традиционное мировоззрение хантов: Дис. ... докт. истор. наук в форме науч. докл. / СО РАН Ин-т археологии и этнографии. Новосибирск, 1993. – 30 с.
12. Кулемзин В. М. Медвежий праздник / Ямальский меридиан. – 2003. – № 10–11. – С. 56–57.
13. Лапина М. А. Этика и этикет хантов. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. – 114 с.
14. Лебедева Н. М. Социально-психологические закономерности актуализации этнических групп / Этническая психология и общество. – М., 1997. – С. 271–289.

15. Малинаускас Р. К. Особенности характера студентов-легкоатлетов и баскетболистов / ТипФК. – 2001. – № 5. – С. 23–25.
16. Малори Ж. К проблеме школ Севера / Народное образование Якутии. – 1995. – № 3. – С. 54–55.
17. Налчаджян А. А. Этнопсихология. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 381 с.
18. Организация объединенных наций. Основные факты: Справочник. Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. – С. 223.
19. Патканов С. К. Стародавняя жизнь остяков и их богатырей по былинам и сказаниям / Живая старина. – 1891. – Вып. 3–4. – С. 78–100.
20. Пашук А. Медвежья пляска / Тюменские известия. – 2005. – 12 марта. – С. 3.
21. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология. – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – 304 с.
22. Содержание и методика физического воспитания учащихся школы-интерната в условиях Северного Надыма: методическое пособие для учителей физической культуры, студентов факультетов физической культуры педагогических институтов / Сост. Н. С. Ниясова, В. Б. Яшин. – Омск – Надым, 1993. – 42 с.
23. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2003. – 368 с.
24. Экспериментальная программа «Формирование развивающе-образовательной среды школы семейно-родового вида» ф. Лаборовая, Приуральский район 2002 г. Автор и руководитель проекта А. Н. Неркаги.
25. Эриксон Э. Г. Идентичность: юность и кризис. – 1996.